

ИМЕНЕМ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ
Р Е Ш Е Н И Е
КОНСТИТУЦИОННОЙ ПАЛАТЫ ВЕРХОВНОГО СУДА
КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

по делу о проверке конституционности абзаца двенадцатого части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», абзаца девятого пункта 22, подпункта 6¹ пункта 186, абзаца пятого пункта 187 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года №185, абзаца третьего пункта 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики, в связи с обращением Куланбек уулу Айбека

6 марта 2019 года

город Бишкек

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в составе: председательствующего – судьи Мамырова Э.Т., судей Абдиева К., Айдарбековой Ч.А., Бобукеевой М.Р., Касымалиева М.Ш., Нарынбековой А.О., Осмонбаева Э. Ж., Осмоновой Ч.О., Саалаева Ж.И., при секретаре Аблакимове К.А., с участием:

обращающейся стороны – Султаналиева Марата Бакаевича, представителя Куланбек уулу Айбека по доверенности;

стороны-ответчика – Молдошева Эрнеста Замировича, Бердимуратова Чынгызбека Муртазакуловича, Болджуровой Светы Садыковны, представителей Жогорку Кенеша Кыргызской Республики по доверенности; Есеналиева Максатбека Кульчороевича, Абдураимовой Асель Бекназаровны, Быкын уулу Рысбека, представителей Правительства Кыргызской Республики по доверенности,

иных лиц – Букамбаевой Айсулуу Жаныбековны, Мурзалиевой Жыргал Нуржановны, представителей Аппарата Президента Кыргызской Республики по доверенности,

руководствуясь частями 1 и 6 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 4, 18, 19, 37 и 42 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», рассмотрела в открытом судебном заседании дело о проверке конституционности абзаца двенадцатого части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» (далее – Закон), абзаца девятого пункта 22, подпункта 6¹ пункта 186, абзаца пятого пункта 187 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года №185 (далее – Положение), абзаца третьего пункта 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики (далее – Дисциплинарный устав).

Поводом к рассмотрению данного дела явилось ходатайство Куланбек уулу Айбека.

Основанием к рассмотрению данного дела явилась обнаружившаяся неопределенность в вопросе о том, соответствуют ли Конституции Кыргызской Республики абзац двенадцатый части 1 статьи 31 Закона, абзац девятый пункта 22, подпункт 6¹ пункта 186, абзац пятый пункта 187 Положения, абзац третий пункта 91 Дисциплинарного устава.

Заслушав информацию судьи - докладчика Айдарбековой Ч.А., проводившей подготовку дела к судебному заседанию, и исследовав представленные материалы, Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

У С Т А Н О В И Л А:

В Конституционную палату Верховного суда Кыргызской Республики 26 сентября 2018 года поступило ходатайство Куланбек уулу А. о признании абзаца двенадцатого части 1 статьи 31 Закона противоречащим части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики; абзаца девятого пункта 22, подпункта 6¹ пункта 186, абзаца пятого пункта 187 Положения противоречащими части 3 статьи 5, абзацу второму части 2 статьи 20, части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики; абзаца третьего пункта 91 Дисциплинарного устава противоречащим частям 2, 3 статьи 16, абзацу первому части 2, части 3, пункту 8 части 5 статьи 20, абзацу первому части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Как следует из представленных материалов, 27 января 2017 года приказом Государственного комитета национальной безопасности (далее - ГКНБ) Куланбек уулу А. был уволен из вышеуказанного органа по подпункту 6¹ пункта 186 Положения на основании заключения от 11 января 2017 года, составленного по итогам проведенного служебного расследования. Указанная норма была применена в соответствии с абзацем пятым пункта 187 этого же Положения, согласно которому досрочное

увольнение может производиться по основаниям, предусмотренным подпунктами 4-10 пункта 186 Положения.

По мнению субъекта обращения, сотрудники органов национальной безопасности, являясь военнослужащими, проходят военную службу на основании общевоинских уставов Вооруженных Сил, других нормативных правовых актов Кыргызской Республики и положений о прохождении воинской службы. В соответствии с Законом «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» прохождение военной службы включает в себя увольнение с воинской службы. Однако оспариваемая норма статьи 31 указанного Закона, предусматривающая среди прочих оснований, иные основания увольнения военнослужащих, является дискреционной нормой, которая в данном контексте не отвечает критериям ясности, определенности и дает право широкого усмотрения по увольнению военнослужащих соответствующему государственному органу. Оспариваемая норма Закона, по мнению субъекта обращения, противоречит части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

Как полагает заявитель, военнослужащие, проходящие службу по контракту, реализуют свое право на труд и свободу труда и никто не вправе необоснованно подвергать умалению их права, гарантированные Конституцией Кыргызской Республики. Государство, устанавливая соответствующие требования к военнослужащим и ответственность за невыполнение этих требований, должно соблюдать принцип справедливости, законности, равенства и соразмерности для защиты военнослужащих от произвольного и необоснованного увольнения. Оспариваемая норма Закона также лишает военнослужащего, уволенного по такому основанию, от ряда важных социальных гарантий, предоставление которых обусловлено военной службой, и ставит его в неравное положение с другими лицами, уволенными по другим основаниям.

По мнению Куланбек уулу Айбека, подпункт 6¹ пункта 186 и абзац пятый пункта 187 Положения, предусматривающие основание увольнения с военной службы в запас в связи с утратой доверия и досрочное увольнение с военной службы, основаны на оспариваемой норме Закона. Оспариваемые им нормы Положения противоречат части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой основания и порядок освобождения граждан от несения воинской службы устанавливаются законом. Данное конституционное положение распространяется на всех военнослужащих, несущих военную службу, как по призыву, так и по контракту, поскольку они выполняют одни и те же функции по обеспечению обороны и безопасности государства, установленные Конституцией Кыргызской Республики, и соответственно имеют одинаковый правовой статус. В этой связи, оспариваемые нормы Положения, предусматривающие дополнительные основания для увольнения военнослужащих, не предусмотренные статьей 31 Закона, противоречат части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

Оспариваемые нормы Положения, по мнению заявителя, также противоречат части 3 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики, которой установлено, что государство, его органы и их должностные лица не могут выходить за рамки полномочий, определенных Конституцией и законами.

Заявитель считает, что предусмотренное в подпункте 6¹ пункта 186 Положения основание увольнения военнослужащего в связи с утратой доверия является ограничением права прохождения гражданином военной службы, что также противоречит части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, которой установлен запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина. Кроме того, аналогичные ограничительные нормы содержатся в абзаце пятом пункта 187 Положения, содержащий отсылку на подпункты 4-10 пункта 186 Положения в качестве оснований для досрочного увольнения

военнослужащего, а также в пункте 22 Положения, согласно которому на военную службу по контракту в органы национальной безопасности не могут быть приняты граждане, ранее уволенные с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами 5 - 9¹ пункта 186 Положения и пунктом 106 Дисциплинарного Устава.

Субъект обращения также просит признать неконституционным абзац третий пункта 91 Дисциплинарного Устава, которым предусмотрено, что военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток с момента наложения дисциплинарного взыскания подать жалобу. Данная норма, по мнению заявителя, ограничивает права уволенных военнослужащих в сроках обжалования увольнения, не давая им достаточного времени для защиты их конституционных прав.

Как следует из ходатайства, заявитель после его увольнения 30 января 2017 года обратился в ГКНБ с заявлением о предоставлении ему копий приказа об увольнении и других документов, чтобы обратиться в суд. Однако 6 февраля 2017 года он получил отказ в выдаче ему документов. Кроме того, заявитель получил письменное уведомление ГКНБ о его увольнении и требование явиться для ознакомления с приказом лишь 7 февраля 2017 года. В связи с чем, ему не представилось возможным подать жалобу на приказ председателя ГКНБ о его увольнении в предусмотренный Уставом десятисуточный срок. Соответственно, исковое заявление Куланбек уулу А. было оставлено судами без рассмотрения в связи с истечением десятисуточного срока на обжалование приказа, предусмотренного в оспариваемой норме Дисциплинарного устава.

Срок обжалования дисциплинарного взыскания, установленный абзацем третьим пункта 91 Дисциплинарного устава, значительно меньше срока обжалования действий работодателя, предусмотренного статьей 414 Трудового кодекса Кыргызской Республики, в случае нарушения им трудовых прав работников. В связи с этим, заявитель считает, что военнослужащие, в отношении которых применено дисциплинарное

взыскание в виде увольнения, должны иметь те же права, что и другие граждане Кыргызской Республики по срокам обжалования приказа об увольнении в судебном порядке. Оспариваемая норма, по мнению заявителя, не обеспечивает равные возможности для военнослужащих и противоречит частям 2 и 3 статьи 16, абзацу первому части 2, части 3, пункту 8 части 5 статьи 20 и части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Основываясь на вышеизложенном, субъект обращения просит признать оспариваемые нормы противоречащими Конституции Кыргызской Республики.

Определением коллегии судей Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 5 ноября 2018 года обращение Куланбек уулу А. было принято к производству.

В судебном заседании представитель обращающейся стороны поддержал требования своего доверителя и просил их удовлетворить.

Представитель стороны-ответчика Молдошев Э.З. считает доводы субъекта обращения несостоятельными, а требования не подлежащими удовлетворению.

В соответствии с частью 1 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики защита Отечества - священный долг и обязанность граждан. Данная норма нашла свое отражение в Законе Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», которым предусматривается порядок прохождения военной службы по призыву и контракту, требования к военнослужащим при назначении на должности. Законом Кыргызской Республики «Об обороне и Вооруженных Силах Кыргызской Республики» предусмотрены принципы строительства Вооруженных Сил, среди которых отмечен принцип централизации военного руководства и единоначалия на правовой основе. По Закону Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих», военнослужащие пользуются правами и свободами граждан Кыргызской Республики с ограничениями, обусловленными

условиями военной службы. При этом ограничения общегражданских прав, а также предоставление военнослужащим дополнительных прав и возложение на них дополнительных обязанностей, обусловленных условиями военной службы, определяются законом, общевоинскими уставами и другими актами законодательства Кыргызской Республики. Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Кыргызской Республики, принятого Законом от 7 августа 1998 года отмечено, что исходя из особого характера военной службы определяется ее приоритет перед другими видами государственной службы и иной деятельностью граждан Кыргызской Республики; военнослужащие пользуются установленными для граждан Кыргызской Республики правами и свободами с ограничениями, определяемыми условиями военной службы, и с учетом действующего законодательства; в соответствии с нормативными правовыми актами Кыргызской Республики содержание и объем прав, обязанностей и ответственности военнослужащих зависят от того, находятся ли они при исполнении обязанностей военной службы или нет. Закон Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики» демонстрирует идентичность в регулировании вопроса об источниках военного законодательства и устанавливает правовую основу деятельности органов национальной безопасности, которую составляют Конституция Кыргызской Республики, Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» и иные нормативные правовые акты, а также вступившие в установленном законом порядке в силу международные договоры, участницей которых является Кыргызская Республика. Согласно данному Закону сотрудники органов национальной безопасности, являющиеся военнослужащими, проходят военную службу на основании общевоинских уставов Вооруженных Сил, других нормативных правовых актов Кыргызской Республики и положений о прохождении воинской службы.

Как показывает выше приведенное военное законодательство, оспариваемый заявителем абзац двенадцатый части 1 статьи 31 Закона увольнение военнослужащих в соответствии с положениями порядка прохождения военной службы по иным основаниям, не противоречит Конституции Кыргызской Республики, так как указанный Закон в рассматриваемой части содержит отсылочную норму на иные нормативные правовые акты. Более того, право на труд не входит в установленный Конституцией Кыргызской Республики перечень гарантий и прав, не подлежащих никаким ограничениям (части 4, 5 статьи 20).

По мнению представителя стороны – ответчика, увольнение с военной службы сотрудников органов национальной безопасности по иным основаниям продиктовано отмеченным выше принципом единоначалия и спецификой их деятельности. Поэтому военнослужащие ограничены в ряде конституционных прав, как, например, запрет на членство в политических партиях, профессиональных союзах; при необходимости военнослужащий по приказу командира (начальника) обязан приступить к исполнению обязанностей военной службы в любое время. В то же время, согласно Закону Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих» в связи с особым характером обязанностей, возложенных на военнослужащих, им предоставляются социальные гарантии и компенсации, не предусмотренные для других видов государственной службы.

Также представитель стороны ответчика отметил, что заявление обращающей стороны о нарушении права на судебную защиту является несостоятельным, так как главой 5 Дисциплинарного устава регламентировано право обращения военнослужащего, в том числе в суд, где помимо прочего еще и введен запрет препятствовать подаче жалобы военнослужащими и подвергать их за это наказанию, преследованию либо ущемлению по службе.

Другие представители стороны-ответчика от Жогорку Кенеша Кыргызской Республики Бердимуратов Ч.М. и Болджурова С.С. поддержали доводы Молдошева Э.З.

Представитель стороны – ответчика от Правительства Кыргызской Республики Есеналиев М.К. не согласился с доводами обращающейся стороны и считает, что правовой основой для принятия Положения является статья 28 Закона «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», которая определяет, что порядок прохождения военной службы по призыву и контракту, требования к военнослужащим при назначении на должности, а также их перемещение устанавливаются положениями о порядке прохождения военной службы. Согласно статье 17 Закона «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики» сотрудники органов национальной безопасности, являющиеся военнослужащими, проходят военную службу на основании общевоинских уставов Вооруженных Сил, других нормативных правовых актов Кыргызской Республики и положений о прохождении воинской службы. Соответственно, Закон «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» предусматривает, в том числе основания увольнения военнослужащих, к числу которых относятся иные основания, которые производятся в соответствии с положениями о порядке прохождения военной службы.

По оспариваемым нормам Положения Есеналиев М.К. считает, что Конституцией Кыргызской Республики допускается ограничение прав и свобод человека и гражданина, предусмотренных Конституцией и законами. Так, статьей 1 Закона «О статусе военнослужащих» военнослужащие пользуются правами и свободами граждан Кыргызской Республики с ограничениями, обусловленными условиями военной службы.

По оспариваемой норме Дисциплинарного устава, он считает, что срок в 10 суток для подачи жалобы является достаточным временем для

обжалования наложенного дисциплинарного взыскания и поэтому не нарушает конституционные права граждан.

Второй представитель стороны-ответчика от Правительства Кыргызской Республики Абдураимова А.Б. считает заявленные требования необоснованными по следующим причинам.

Военная служба — это особый вид государственной службы, прохождение которой военнослужащими регламентируется отдельными нормативными правовыми актами, такими как Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», Положением о порядке прохождения военной службы по контракту офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, законами «О Дисциплинарном уставе Вооруженных Сил Кыргызской Республики», «О статусе военнослужащих», «Об органах национальной безопасности», Уставом внутренней службы Вооруженных Сил Кыргызской Республики и другими актами.

Оспариваемая норма Закона, предусматривающая увольнение со службы по иным основаниям, была включена в целях упорядочивания и разработки иных нормативных правовых актов в соответствии с данным законом. Эта норма не предусматривает увольнение военнослужащих по усмотрению руководства по надуманным причинам, а лишь дополняет ряд других вышеперечисленных оснований. В практике данное основание не применяется как отдельное основание для увольнения военнослужащего.

По второму пункту ходатайства заявителя о неконституционности норм Положения об увольнении в запас военнослужащих в связи с утратой доверия, Абдураимова А.Б. считает, что такие основания были введены в соответствии с Конституцией Кыргызской Республики, а также с учетом действующего законодательства о военной службе.

По третьему вопросу ходатайства о неконституционности абзаца третьего пункта 91 Дисциплинарного устава, устанавливающего срок для обжалования дисциплинарного взыскания, представитель Правительства Кыргызской Республики также считает его непротиворечащим Конституции Кыргызской Республики.

Третий представитель стороны - ответчика от Правительства Кыргызской Республики Быкин уулу Р. считает необоснованными доводы заявителя, в связи с отсутствием какой-либо правовой и смысловой взаимосвязи между регулированием таких правоотношений, как право на свободу труда и основаниями для увольнения с военной службы.

Общеизвестно, что законы регулируют наиболее важные общественные отношения в соответствующей сфере, а на их основе и во исполнение которых принимаются подзаконные акты, которые, как правило, призваны детализировать вопросы государственного управления, в том числе, связанные с прохождением военной службы. Так, Правительство Кыргызской Республики в соответствии с пунктом 4 части 1 статьи 10 конституционного Закона «О Правительстве Кыргызской Республики», после принятия соответствующего закона, в целях реализации его положений и в отсутствие специального указания на то в законе, может издавать подзаконный нормативный правовой акт. В этих случаях применяются различные формы конкретизации требований соответствующего закона в подзаконных нормативных правовых актах.

Оспариваемые нормы Положения были внесены как дополнение для реализации Комплекса мер по реформе системы правоохранительных органов Кыргызской Республики, утвержденного Указом Президента от 18 июля 2016 года №161, в соответствии с которым было предусмотрено внесение правовых мер в отношении сотрудника правоохранительного органа в связи с утратой ему доверия. Особую актуальность это имеет для органов национальной безопасности, сотрудники которых с учетом специфики деятельности постоянно являются объектами повышенного

интереса иностранных спецслужб, террористических и экстремистских организаций, организованной преступности и международного наркобизнеса, коррупционных и других деструктивных элементов для получения доступа к государственным секретам.

Вместе с этим, Быкин уулу Р. отметил, что оспариваемые нормы не являются императивными, так как речь идет только о возможности увольнения сотрудников органов национальной безопасности по таким основаниям, и в каждом конкретном случае проводится служебное расследование, по итогам которого, при наличии достаточных оснований, может быть принято решение об увольнении.

Определенные ограничения для военнослужащих уже предусмотрены в Конституции Кыргызской Республики, в законах Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики» (статьи 17, 18), «О статусе военнослужащих» (статьи 7, 24), «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике» (статья 7) и в других законах. Они направлены на повышение ответственности и дисциплины военнослужащих органов национальной безопасности, профилактику коррупционных и иных правонарушений, конкретизируют и дополняют друг друга для возможного увольнения сотрудников за нарушения этих ограничений и запретов, предусмотренных законодательством.

Представитель Аппарата Президента Кыргызской Республики Мурзалиева Ж.Н. пояснила, что оспариваемая норма Закона об увольнении военнослужащих по иным основаниям не противоречит части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики о праве на свободу труда и не ограничивает право на труд.

По второму пункту требований Куланбек уулу Айбека о неконституционности оспариваемых норм Положения она отметила, что часть 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики регламентирует основания освобождения от несения воинской службы и замены ее

альтернативной (вневоинской) службой в отношении граждан в целом, в том числе и на лиц, не имеющих еще статус военнослужащих. Основания освобождения граждан от несения воинской службы и замены ее альтернативной (вневоинской) службой предусмотрены статьями 34, 35 Закона «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, военной и альтернативной службах». Следовательно, данная конституционная норма не имеет отношения к порядку увольнения военнослужащих с военной службы.

Правительство Кыргызской Республики согласно вышеуказанному Закону вправе определять порядок прохождения военной службы, в том числе основания увольнения с военной службы. Данные ограничения предусмотрены также в других законодательных актах, Законе Кыргызской Республики «О государственной гражданской и муниципальной службе» (статьи 22, 47), Законе Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих» (статьи 7, 24), Законе Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» (статьи 24, 31), Законе Кыргызской Республики «О защите государственных секретов Кыргызской Республики (статья 28), Законе Кыргызской Республики «О противодействии терроризму» (статья 44), Законе Кыргызской Республики «О противодействии экстремистской деятельности» (статьи 14, 15).

По третьему пункту требований заявителя Мурзалиева Ж.Н. считает, что оспариваемая норма Дисциплинарного устава не является дискриминационной, никак не ограничивает право заявителя на судебную защиту и равенство перед законом и судом.

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики, обсудив доводы сторон и исследовав материалы дела, пришла к следующим выводам.

1. В соответствии с частью 4 статьи 19 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики»

Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики выносит акты по предмету, затронутому в обращении, лишь в отношении той части нормативного правового акта, конституционность которой подвергается сомнению.

Таким образом, предметом рассмотрения Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики по данному делу являются:

- абзац двенадцатый части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» следующего содержания:

«Статья 31. Увольнение с военной службы

1. Увольнение военнослужащих производится в соответствии с положениями о порядке прохождения военной службы по следующим основаниям:

по иным основаниям.»;

- абзац девятый пункта 22, подпункт 6¹ пункта 186, абзац пятый пункта 187 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года №185, следующего содержания:

«22. На военную службу по контракту в органы национальной безопасности не могут быть приняты граждане, ранее уволенные с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами 5-9¹ пункта 186 настоящего Положения и пунктом 106 Дисциплинарного Устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики.

186. 6¹) Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту в органах национальной безопасности, с учетом особенностей деятельности могут быть уволены в связи с утратой доверия по решению руководителя

государственного органа на основании заключения служебного расследования, свидетельствующего о:

- совершении виновных действий военнослужащим, непосредственно обслуживающим денежные и товарные ценности;

- занятии любыми видами предпринимательской деятельности или деятельности в органах управления коммерческих организаций, за исключением случаев, установленных законом или вызванных оперативной необходимостью;

- использовании своего служебного положения для пропаганды того или иного отношения к религии;

- создании, членстве, участии или содействии в любой форме политическим партиям, некоммерческим и религиозным организациям, должностным лицам государственных и муниципальных органов власти, преследующим политические цели, кроме случаев, вызванных оперативной необходимостью;

- членстве в профсоюзах, организации или участии в забастовках, митингах, манифестациях, а также в других действиях, препятствующих функционированию государственных органов или органов местного самоуправления;

- работе по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях, за исключением случаев, вызванных оперативной необходимостью, либо в персональном порядке с письменного разрешения командира воинской части (начальника учреждения, организации), работе, связанной с научной, педагогической, изобретательской, экспертной деятельностью;

- передаче документов с грифом ограничения доступа «для служебного пользования» любым юридическим и физическим лицам без письменного разрешения руководителя органа;

- разглашении охраняемой законом тайны (государственной, военной, служебной и иной), ставшей известной военнослужащему в связи с исполнением им возложенных обязанностей;

- сокрытия наличия гражданства иного государства или предоставление заведомо ложной информации о наличии гражданства Кыргызской Республики;

- непредставлении декларации о доходах, имуществе и обязательствах либо представлении заведомо недостоверных или неполных данных в декларации о доходах, имуществе и обязательствах государственного служащего, а также его близких родственников;

- представлении военнослужащим подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на военную службу;

- несоблюдении ими требований и ограничений, установленных законодательством Кыргызской Республики в сфере противодействия коррупции;

- использовании ими своих полномочий при решении вопросов, затрагивающих их личные интересы, интересы их близких родственников, а также лиц, состоящих на их иждивении либо совместно проживающих, либо имеющих общее хозяйство, или лиц, с которыми они поддерживают интимные отношения или отношения, основанные на имущественных обязательствах:

а) в деятельности некоммерческой или религиозной организации, политической партии или организаций, имеющих политические цели, в организации забастовок и других незаконных массовых мероприятий или участия в их проведении;

б) в террористической, экстремистской и незаконной религиозной деятельности;

187. Кроме того, досрочное увольнение производится по основаниям, предусмотренным подпунктами 4-10 пункта 186 настоящего Положения.»;

- абзац третий пункта 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики следующего содержания:

«91. Военнослужащий, считающий себя невиновным, имеет право в течение 10 суток с момента наложения дисциплинарного взыскания подать жалобу.».

Закон Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» от 9 февраля 2009 года № 43 был принят в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 13 февраля 2009 года № 11, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Положение о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года № 185, было принято в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликовано в газете «Эркин Тоо» (приложение «Нормативные акты Правительства Кыргызской Республики») от 31 мая 2011 года № 9-10 (390-391), внесено в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

Дисциплинарный устав Вооруженных Сил Кыргызской Республики принят Законом Кыргызской Республики от 7 августа 1998 года №116 в соответствии с порядком, установленным законодательством, опубликован в газете «Эркин Тоо» от 16 сентября 1998 года, № 133-140, внесен в Государственный реестр нормативных правовых актов Кыргызской Республики и является действующим.

2. Конституция Кыргызской Республики гарантирует каждому право на свободу труда, распоряжаться своими способностями к труду, на выбор

профессии и рода занятий, охрану и условия труда, отвечающие требованиям безопасности и гигиены, а также право на получение оплаты труда, не ниже установленного законом прожиточного минимума (часть 3 статьи 42).

Из правового содержания вышеуказанной конституционной нормы вытекает, что государство обязано создавать такие условия, чтобы каждый имел возможность зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно избирает или на который свободно соглашается. Право на свободу труда означает предоставление гражданам возможности выбрать по своему волеизъявлению трудовую деятельность, условия которой удовлетворяют его финансовые, социальные, духовные и иные потребности. Право на свободу труда затрагивает основные сферы жизнедеятельности личности, является формой реализации правомочий и интересов граждан, а также универсальным средством гарантии всех других конституционных прав человека в области труда. Такие правовые позиции были сформулированы Конституционной палатой Верховного суда Кыргызской Республики в ее решениях от 15 апреля 2015 года, 9 сентября 2018 года.

Право на труд имеет основополагающее значение для целей обеспечения достоинства и самоуважения людей, и его реализация должна способствовать наиболее полному и гармоничному развитию личности.

Эти конституционные положения согласуются и с нормами международно-правовых актов, в частности, статьей 23 Всеобщей декларации прав человека, провозглашающей право каждого человека на труд, на свободный выбор работы, на справедливые и благоприятные условия труда и на защиту от безработицы; статьей 6 Международного пакта об экономических, социальных и культурных правах, которая гласит, что участвующие в Пакте государства признают право на труд, которое включает право каждого человека на получение возможности зарабатывать себе на жизнь трудом, который он свободно выбирает или на который он свободно соглашается, и примут надлежащие меры к обеспечению этого права.

Эти положения международно-правовых актов предполагают, что государства - участники Пакта обязуются воздерживаться от действий, поощряющих или разрешающих принудительный труд; принять стратегии и меры, призванные гарантировать право на труд всем работоспособным лицам; понимать, что право на труд включает как право на трудоустройство, так и право не подвергаться необоснованному увольнению. Право на труд имеет основополагающее значение для пользования некоторыми правами, затрагивающими основы существования и жизненного уклада человека, такими, как право на питание, одежду, жилище и имеет основополагающее значение для целей обеспечения достоинства и самоуважения людей, пользующихся закрепленными в Пакте правами.

Право на труд имеет свои взаимосвязанные элементы, такие как право на свободный выбор работы; право на социальную защиту от безработицы; право на разрешение трудовых споров в порядке, установленном законами и другие, каждый из которых имеет непосредственное влияние на нормативное содержание в целом права на труд.

Одним из таких элементов права на труд является право не подвергаться необоснованному увольнению, что предполагает обязанность государства предусмотреть в законодательстве гарантии от необоснованного увольнения работников, обеспечивать эффективные механизмы защиты, в том числе судебной, в случае необоснованного увольнения. В качестве способа защиты от необоснованного увольнения в судебном порядке должна быть предусмотрена не только возможность получения компенсации, но и возможность восстановления на работе.

Вместе с тем, Конституция Кыргызской Республики не запрещает законодателю при осуществлении регулирования в сфере труда и занятости устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным категориям (по роду и условиям деятельности), в том числе, вводить особые правила, касающиеся прекращения с ними трудовых правоотношений, если эти различия являются оправданными и обоснованными, соответствуют

конституционно значимым целям (Решение Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики от 4 июля 2014 года).

3. Военная служба является особым видом государственной службы, исполняемой гражданами Кыргызской Республики в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба. В соответствии со статьей 3 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» военная служба осуществляется военнослужащими по призыву и по контракту.

Военная служба по контракту является одним из способов реализации права граждан на труд и осуществляется путем заключения контракта между гражданином и государственным органом, в котором предусмотрена военная служба. К таким государственным органам, другим воинским формированиям вышеуказанный Закон относит и подразделения уполномоченных государственных органов, ведающих вопросами национальной безопасности.

Согласно статье 1 Закона Кыргызской Республики «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики» органы национальной безопасности являются составной частью сил обеспечения безопасности Кыргызской Республики и в пределах предоставленных им полномочий обеспечивают безопасность личности, общества и государства, ведут работу по выявлению, предупреждению и пресечению противоправных посягательств на конституционный строй, суверенитет и территориальную целостность Кыргызской Республики.

Государство, учитывая, что военная служба в органах национальной безопасности, прежде всего, направлена на реализацию общественных интересов, обусловленных выполнением конституционно значимых функций по обеспечению национальной безопасности, оправданно устанавливает для категории граждан, являющихся сотрудниками органов национальной

безопасности, или претендующих на службу в этом органе, особые требования к их личным и профессиональным качествам, так как от этого напрямую зависит эффективность выполнения задач, возложенных на органы национальной безопасности.

В этой связи, нормативное содержание правового регулирования прохождения военной службы по контракту, основанное на конституционном праве каждого на труд, включая и вопросы увольнения со службы, может иметь свои особенности и изъятия с учетом характера и задач, поставленных перед публичными органами.

Оспариваемая норма статьи 31 Закона предусматривает, помимо прочих оснований для увольнения с военной службы, и иные основания. По смыслу части 1 статьи 31 Закона содержится обобщенный перечень оснований для увольнения с военной службы, которые относятся как к службе по призыву, так и к службе по контракту.

По своей правовой природе отсылочное положение по иным основаниям, с учетом сферы регулирования, предполагает необходимость применения нормативных положений, предусмотренных другими законами. Иное понимание этого нормативного положения, учитывая неопределенность границ его действия, может привести к широкому усмотрению нормотворческим органом в установлении оснований для увольнения военнослужащих, не предусмотренных законами.

Как уже указывала Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в своем Решении от 7 июня 2017 года, законоположения должны отвечать требованиям формальной определенности, точности, ясности, недвусмысленности правовых норм и их согласованности в системе действующего правового регулирования, поскольку их правовая определенность может быть обеспечена лишь при условии единообразного понимания и толкования правовой нормы. Не соблюдение требований принципа правовой определенности порождает противоречивую правоприменительную практику, создает возможность их

неоднозначного истолкования и произвольного применения и, тем самым, может приводить к нарушению конституционных прав и свобод человека и гражданина.

Любое ограничение конституционного права на труд, даже если оно оправдано конституционно-значимыми целями ввиду особенностей несения военной службы, должно осуществляться на основе определенных законами оснований и критериев, исключающих возможность его иного толкования.

Таким образом, такое правовое регулирование, предусматривающее иные основания для увольнения с военной службы, без отсылки на другие законы Кыргызской Республики, может привести к нарушению права граждан на защиту от необоснованного увольнения и, соответственно, нарушению права на труд, гарантированного частью 3 статьи 42 Конституцией Кыргызской Республики.

4. Ввиду многообразия, сложности и высокой динамичности современных общественных отношений правовое регулирование не может осуществляться лишь законами, принимаемыми высшим законодательным органом государства. Эффективность регулирования общественных отношений зависит от того, насколько в правовой системе государства конкретизированы основные и принципиальные установки законов применительно к своеобразию различных частных случаев. Поэтому важное значение в жизни государства приобретает выстраивание системы подзаконных нормативных правовых актов, выполняющих вспомогательную и детализирующую роль. Они обладают меньшей юридической силой, чем законы, базируются на юридической силе законов и не могут противоречить им. В этой связи Конституцией установлено, что Правительство Кыргызской Республики на основе и во исполнение Конституции и законов издает постановления и распоряжения, которые обязательны для исполнения на всей территории Кыргызской Республики (части 1 и 2 статьи 90).

Положение о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в

Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденное постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года №185 было принято как подзаконный нормативный правовой акт в реализацию положений Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» и иных нормативных правовых актов, регулирующих деятельность военнослужащих. Оно определяет порядок прохождения гражданами Кыргызской Республики военной службы по контракту (пребывания в запасе) в качестве лиц офицерского состава и прапорщиков в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба.

Оспариваемый заявителем подпункт 6¹ пункта 186 Положения был дополнен Постановлением Правительства Кыргызской Республики от 2 октября 2014 года № 572 и предусматривает основания для увольнения военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в органах национальной безопасности, с учетом особенностей деятельности данного государственного органа. Перечисленные основания для увольнения военнослужащих в оспариваемой норме содержат действия (бездействия) военнослужащих, приводящие к утрате доверия к ним.

Под утратой доверия понимаются последствия действий (бездействия) военнослужащих, которые на основе обоснованных сомнений в их честности и добросовестности, могут негативным образом отразиться на репутации соответствующего государственного органа.

Утрата доверия складывается из поступков, отношения к выполняемым функциям и обязанностям и выражается в виде конкретных проступков, имеющих разные правовые последствия. В силу существующего правового регулирования, определяющих порядок подготовки и принятия нормативных правовых актов, квалифицирующий состав таких проступков или

ограничений может содержаться в разных законах, призванных осуществлять регулирование по объектному или субъектному составу. Так, деятельность военнослужащих, проходящих военную службу по контракту в органах национальной безопасности, регулируется, кроме закона «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» и Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики, законами Кыргызской Республики «О статусе военнослужащих», «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики», «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», «О противодействии коррупции», «О защите государственных секретов Кыргызской Республики » и другие.

Подпункт 6¹ пункта 186 Положения, предусмотрев увольнение военнослужащих в связи с утратой доверия, ввел ряд еще более детализированных оснований, которые содержатся в следующих законах: 1) запрет на совершение виновных действий военнослужащим, непосредственно обслуживающим денежные и товарные ценности, предусмотрен статьей 36, подпунктом б) пункта 6 части 1 статьи 47 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», статьями 3, 5 Закона «О материальной ответственности военнослужащих»; 2) запрет на занятие любыми видами предпринимательской деятельности или деятельности в органах управления коммерческих организаций, за исключением случаев, установленных законом или вызванных оперативной необходимостью, предусмотрен абзацем четвертым статьи 24 Закона «О статусе военнослужащих», абзацем седьмым статьи 18 Закона «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики», подпунктом б) пункта 3 части 1 статьи 47 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»; 3) запрет на использование своего служебного положения для пропаганды того или иного отношения к религии, предусмотрен абзацем вторым статьи 7 Закона «О статусе военнослужащих», частью 2 статьи 7 Закона «О свободе вероисповедания и религиозных

организациях в Кыргызской Республике»; 4) запрет на создание, членстве, участии или содействии в любой форме политическим партиям, некоммерческим и религиозным организациям, должностным лицам государственных и муниципальных органов власти, преследующим политические цели, кроме случаев, вызванных оперативной необходимостью, предусмотрен абзацем восьмым статьи 24 Закона «О статусе военнослужащих», статьей 6 Закона «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики», подпунктом е) пункта 6 части 1 статьи 47 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»; 5) запрет членства в профсоюзах, организации или участии в забастовках, митингах, манифестациях, а также в других действиях, препятствующих функционированию государственных органов или органов местного самоуправления, предусмотрен абзацами вторым и третьим статьи 24 Закона «О статусе военнослужащих», абзацем седьмым статьи 18 Закона «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики», подпунктом ж) пункта 6 части 1 статьи 47 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»; 6) ограничение на работу по совместительству на предприятиях, в учреждениях и организациях, за исключением случаев, вызванных оперативной необходимостью, либо в персональном порядке с письменного разрешения командира воинской части (начальника учреждения, организации), работе, связанной с научной, педагогической, изобретательской, экспертной деятельностью, предусмотрено абзацем седьмым статьи 18 Закона «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики»; 7) запрет на передачу документов с грифом ограничения доступа «для служебного пользования» любым юридическим и физическим лицам без письменного разрешения руководителя органа, предусмотрен подпунктом г) пункта 6 части 1 статьи 47 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе» во взаимосвязи с частью 2 статьи 12 Закона «О защите государственных секретов Кыргызской Республики»; 8) запрет на разглашение охраняемой

законом тайны (государственной, военной, служебной и иной), ставшей известной военнослужащему в связи с исполнением им возложенных обязанностей, предусмотрен абзацем десятым статьи 24 Закона «О статусе военнослужащих», абзацем вторым статьи 5 Закона «Об органах национальной безопасности Кыргызской Республики», подпунктом г) пункта 6 части 1 статьи 47 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»; 9) запрет на сокрытие наличия гражданства иного государства или предоставление заведомо ложной информации о наличии гражданства Кыргызской Республики предусмотрен абзацем девятым статьи 24 Закона «О статусе военнослужащих», подпунктами е) и ж) пункта 3 части 1 статьи 47 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»; 10) запрет на непредставление декларации о доходах, имуществе и обязательствах либо представление заведомо недостоверных или неполных данных в декларации о доходах, имуществе и обязательствах государственного служащего, а также его близких родственников предусмотрен подпунктом д) пункта 3 части 1 статьи 47 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе», частью 1 статьи 9 Закона «О декларировании доходов, расходов, обязательств и имущества лиц, замещающих или занимающих государственные и муниципальные должности»; 11) запрет на представление военнослужащим подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на военную службу предусмотрен пунктом 8 части 1 статьи 47 Закона «О государственной гражданской службе и муниципальной службе»; 12) запрет на несоблюдение военнослужащим требований и ограничений, установленных законодательством Кыргызской Республики в сфере противодействия коррупции, предусмотрен частями 1, 3 статьи 9, статьей 14 Закона «О противодействии коррупции»; 13) запрет на использование военнослужащими своих полномочий при решении вопросов, затрагивающих их личные интересы, интересы их близких родственников, а также лиц, состоящих на их иждивении либо совместно проживающих, либо

имеющих общее хозяйство, или лиц, с которыми они поддерживают интимные отношения или отношения, основанные на имущественных обязательствах: а) в деятельности некоммерческой или религиозной организации, политической партии или организаций, имеющих политические цели, в организации забастовок и других незаконных массовых мероприятий или участия в их проведении; б) в террористической, экстремистской и незаконной религиозной деятельности, предусмотрен частями 5, 9 статьи 9, статьей 14 Закона «О противодействии коррупции».

В связи с вышеизложенным, основания для увольнения военнослужащих в связи с утратой доверия, предусмотренные в оспариваемой норме, вытекают из законов, которые, имея свою сферу действия на определенный круг общественных отношений, в совокупности регулируют правовой статус и порядок прохождения военной службы сотрудниками органов национальной безопасности. Это также вытекает из преамбулы и пункта 1 вышеуказанного Положения, в которых отмечено, что военнослужащие, являющиеся сотрудниками органов национальной безопасности, проходят службу в соответствии с Законом Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», другими нормативными правовыми актами, в том числе и специальными законами, регламентирующими деятельность органов национальной безопасности.

Такое правовое регулирование, направленное на предотвращение и преодоление действий (бездействий) военнослужащих, способных нанести вред репутации и интересам органов национальной безопасности, обусловлено спецификой возложенных на них задач. Поступая на службу в органы национальной безопасности, гражданин реализует право на свободное распоряжение своими способностями к труду и добровольно избирает профессиональную деятельность, предполагающую наличие определенных запретов и обязанностей, связанных с реализацией особых, публично-правовых полномочий.

С учетом вышеизложенного, оспариваемый пункт Положения не содержит оснований для увольнения военнослужащих по утрате доверия, не предусмотренных законами, и не может рассматриваться как нарушение абзаца второй части 2 статьи 20 Конституции Кыргызской Республики, предусматривающего запрет на принятие подзаконных нормативных правовых актов, ограничивающих права и свободы человека и гражданина.

Правомочие Правительства Кыргызской Республики по принятию данного Положения вытекает из статьи 28 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах», которой предусмотрено, что порядок прохождения военной службы по контракту, требования к военнослужащим при назначении на должности, а также их перемещение устанавливаются положениями о порядке прохождения военной службы.

Соответственно, доводы заявителя о том, что Правительство Кыргызской Республики, принимая данное Положение, в котором предусмотрены ограничения прав граждан в виде увольнения с военной службы по основанию утраты доверия, нарушило положения части 2 статьи 5 Конституции Кыргызской Республики не находят своего подтверждения в силу вышеуказанных выводов, к которым пришла Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики в рамках рассматриваемого правового вопроса.

Согласно статье 56 Конституции Кыргызской Республики защита Отечества - священный долг и обязанность граждан. Основания и порядок освобождения граждан от несения воинской службы или замены ее альтернативной (вневоинской) службой устанавливаются законом. Правовое содержание данной конституционной нормы предусматривает конституционную обязанность граждан в исполнении ими воинского долга, выраженного в несении воинской службы, возможности освобождения от такой обязанности или замены вида выполнения такой обязанности на другой вид службы, которые могут устанавливаться только законом.

Обязанность военной службы носит всеобщий характер, за исключением категорий граждан, четко определенных законом, которые в силу законных оснований освобождены от несения воинской службы или им согласно закону, допускается замена воинской службы альтернативной (вневоинской) службой.

В этой связи, оспариваемая норма Положения, предусматривающая основания для увольнения граждан в связи с утратой доверия, несущих воинскую службу по контракту, не противоречит части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики, поскольку данная конституционная норма устанавливает положения для граждан, несущих воинскую службу по призыву, в рамках реализации своей конституционной обязанности – выполнении ими своего священного долга.

Абзац пятый пункта 187 вышеуказанного Положения, содержащий отсылку на подпункты 4-10 пункта 186 Положения в качестве оснований для досрочного увольнения военнослужащих, а также пункт 22 этого же Положения, согласно которому на военную службу по контракту в органы национальной безопасности не могут быть приняты граждане, ранее уволенные с военной службы по основаниям, предусмотренным подпунктами 5-9¹ пункта 186 Положения и пунктом 106 Дисциплинарного устава по своему характеру являются отсылочными нормами и применяется только в системной связи с положениями других пунктов и сами по себе не могут рассматриваться как нарушающие права военнослужащих. Поскольку основания для увольнения с военной службы продиктованы особенностями ее несения военнослужащими, к которым устанавливаются специальные требования, в том числе неукоснительное соблюдение воинской дисциплины, необходимость некоторых ограничений их прав и свобод, установленных законодательством, не может рассматриваться как отменяющие или умаляющие права и свободы военнослужащих, нарушающие право на свободу труда, а также не носят дискриминационный характер.

5. Дисциплинарный устав является нормативным правовым актом, определяющим сущность воинской дисциплины, обязанности военнослужащих по ее соблюдению, виды поощрений и дисциплинарных взысканий, права командиров (начальников) по их применению, а также порядок подачи и рассмотрения предложений, заявлений и жалоб. Действие Дисциплинарного устава распространяется на военнослужащих Вооруженных сил и других воинских формирований Кыргызской Республики, в которых законом установлена военная служба, в том числе и на сотрудников органов национальной безопасности.

В соответствии с положениями Дисциплинарного устава порядок привлечения военнослужащих к дисциплинарной ответственности имеет свою специфику, обусловленную характером военной службы, предъявляющей повышенные требования к дисциплине военнослужащих.

Воинская дисциплина есть строгое и точное соблюдение всеми военнослужащими порядка и правил, установленных законами, воинскими уставами и приказами командиров (начальников) и основывается на осознании каждым военнослужащим воинского долга и личной ответственности за защиту Родины, на его беззаветной преданности народу и Отечеству (статья 1 Дисциплинарного устава). Воинская дисциплина предполагает беспрекословность воинского повиновения, вытекающего из характера военной службы, безоговорочной субординации и являющегося безусловным принципом военно-служебных правоотношений.

Оспариваемый заявителем абзац третий пункта 91 Дисциплинарного устава предусматривает срок обжалования военнослужащим наложенного на него взыскания, в том числе и в виде увольнения, в случае нарушения им военной дисциплины. Установленный оспариваемой нормой десятисуточный срок, по мнению заявителя, является недостаточным для обжалования наложенного взыскания и ставит военнослужащего в неравное положение с другими работниками, которым трудовым законодательством установлен

более длительный срок, и, тем самым, ограничивает права военнослужащих на судебную защиту.

Как уже указывалось в решениях Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики, каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, которое, будучи одним из основных и неотчуждаемых прав человека, выступает одновременно гарантией всех других прав и свобод человека и гражданина. Одним из таких прав является право на защиту от дискриминации и равенство перед законом и судом (часть 1 статьи 40, части 2, 3 статьи 16 Конституции Кыргызской Республики). Изложенное означает, что Конституция, гарантируя равенство прав и свобод человека и гражданина, а также запрещая любые формы дискриминации прав граждан, не запрещает законодателю при осуществлении регулирования в сфере труда и занятости - устанавливать различия в правовом статусе лиц, принадлежащих к разным категориям (по роду и условиям деятельности), в том числе вводить особые правила, касающиеся прекращения с ними трудовых правоотношений, если эти различия являются оправданными и обоснованными, соответствуют конституционно значимым целям (решения от 4 июля 2014 года, от 11 мая 2016 года).

В этой связи, установление правового регулирования в сфере труда и занятости военнослужащих, в том числе и порядка обжалования наложенных дисциплинарных взысканий, в силу особенностей военной службы, отличное от общих правил трудового законодательства, является оправданным и не противоречит принципу равенства всех перед законом и судом.

Установленный оспариваемой нормой Дисциплинарного устава десятисуточный срок для подачи жалобы не содержит прямых препятствий для реализации военнослужащим права на судебную защиту, поэтому не может рассматриваться как нарушение гарантий, предусмотренных частью 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Вместе с тем, отсутствие в Дисциплинарном уставе четко установленных процедур обжалования военнослужащим решения о

наложении взыскания, сроков предоставления копий соответствующих актов о наложении дисциплинарных взысканий, создает фактическое препятствие на реализацию военнослужащими конституционного права на судебную защиту.

На основании вышеизложенного, руководствуясь пунктом 1 части 6, частями 8 и 9 статьи 97 Конституции Кыргызской Республики, статьями 46, 47, 48, 51 и 52 конституционного Закона «О Конституционной палате Верховного суда Кыргызской Республики», Конституционная палата Верховного суда Кыргызской Республики

Р Е Ш И Л А:

1. Признать абзац двенадцатый части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» не противоречащим абзацу второму части 2 статьи 20, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики в том конституционно-правовом смысле, которое дано в мотивировочной части настоящего Решения.

Иное понимание и применение абзаца двенадцатого части 1 статьи 31 Закона Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности граждан Кыргызской Республики, о военной и альтернативной службах» будет противоречить абзацу второму части 2 статьи 20, части 3 статьи 42 Конституции Кыргызской Республики.

2. Признать абзац девятый пункта 22, подпункт 6¹ пункта 186, абзац пятый пункта 187 Положения о порядке прохождения военной службы по контракту (пребывания в запасе) офицерским составом и прапорщиками в Вооруженных Силах, других воинских формированиях и государственных органах Кыргызской Республики, в которых законом предусмотрена военная служба, утвержденного постановлением Правительства Кыргызской Республики от 25 апреля 2011 года №185, не противоречащими части 3

статьи 5, абзацу второму части 2 статьи 20, части 2 статьи 56 Конституции Кыргызской Республики.

3. Признать абзац третий пункта 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики в части срока обжалования наложенного дисциплинарного взыскания, не противоречащим частям 2, 3 статьи 16, абзацу первому части 2, части 3 статьи 20, части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики.

Признать абзац третий пункта 91 Дисциплинарного устава Вооруженных Сил Кыргызской Республики противоречащим пункту 8 части 5 статьи 20, абзацу первому части 1 статьи 40 Конституции Кыргызской Республики в той мере, в какой не содержит процедуру обжалования военным служащим решения о наложении взыскания в суд.

5. Правительству Кыргызской Республики инициировать изменения в законодательство в соответствии с мотивировочной частью настоящего Решения.

6. Решение окончательное и обжалованию не подлежит, вступает в силу с момента оглашения.

7. Решение обязательно для всех государственных органов, органов местного самоуправления, должностных лиц, общественных объединений, юридических и физических лиц и подлежит исполнению на всей территории республики.

8. Опубликовать настоящее решение в официальных изданиях органов государственной власти, на официальном сайте Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики и в «Вестнике Конституционной палаты Верховного суда Кыргызской Республики».

**КОНСТИТУЦИОННАЯ ПАЛАТА
ВЕРХОВНОГО СУДА КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**